

Надежда Волгина

Секретарша

16+

Служебный роман

Надежда Волгина

Секретарша

«Автор»

2018

Волгина Н.

Секретарша / Н. Волгина — «Автор», 2018 — (Служебный роман)

Макс - большой босс, перфекционист и мрачный тип. Он срочно нуждается в опытном секретаре. Но вот беда, терпеть не может молодых женщин, разве что использует их для удовлетворения сексуальных потребностей, и тут же забывает о них. Полина – дипломированный секретарь с опытом работы в крупной компании. По стечению обстоятельств ей срочно приходится искать работу. А тут и вакансия нужная подворачивается как нельзя кстати. Они невзлюбили друг друга с первого взгляда. Так как же им быть? Ведь придется идти на компромисс, им обоим это нужно. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

© Волгина Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Максим

– Что вы сказали, Галина Ивановна? Повторите, пожалуйста! – Макс подался вперед всем телом, и офисный стол жалобно скрипнул от тяжести, что навалилась на него. Пальцы так ждали телефонную трубку, что и та едва не разлетелась в щепки.

– Максим Станиславович, ну я же не специально право-слово. Кости уже не те, да и спотыкаюсь на ровном месте. Не расстраивайтесь, голубчик вы мой, найду я себе замену на два месяца. Прямо сейчас и созвонюсь с агентством. У меня там знакомая работает. Она подберет лучшую кандидатуру, которая уже завтра будет у вас.

Макс повесил трубку, а потом и голову уронил на руки. Это конец! Два месяца без Галины Ивановны! Он погрязнет в бумагах, или ему придется дневать и ночевать в офисе. Но в то, что найдет подходящую замену, верилось с трудом. Сейчас хорошей секретарши днем с огнем не сыщешь. Предлагал он Галине Ивановне служебный автомобиль, так нет же, отказывалась с завидным постоянством упрямыца. Говорила, что в ее возрасте полезно ходить пешком. Вот и доходилась – упала на ровном месте и сломала ногу. А ему что теперь прикажете делать?

Осененный гениальной идеей он вновь схватил трубку и коротко бросил:

– Светлана Игнатьевна, зайдите!

Вот кто ему обязательно поможет. Добрейшей души человек – его главный бухгалтер. Чтобы она да не вошла в его положение. Да быть такого не может!

Через пять минут дверь в кабинет директора не самой крупной, но довольно успешной логистической компании в городе распахнулась и всплыла полная женщина лет пятидесяти с небольшим. Именно всплыла, иначе Светлана Игнатьевна и не ходила, несла себя по жизни с достоинством. Из-за ее этого достоинства приходилось порой ждать ее дольше, чем хотелось. Но с недостатками главбуха Максим мирился, как с неизбежным злом, ибо лучше нее специалиста в области бухгалтерии не сыскать. В его фирме трудились только самые лучшие, самые опытные и дипломированные сотрудники.

– Что за спешка, Максимушка? У нас пожар? – опустила свое пышное тело она в стул-кресло у длинного стола, установленного перпендикулярно к столу начальника. – Работы сегодня больше чем много. Надеюсь, вызываешь ты меня по действительно срочному делу.

Никому другому и фамильярности подобной Максим спускать не собирался, но от Светланы Игнатьевны терпел и это, как и порой излишнюю ворчливость и многословность. Да и «Максимушкой» называла его только она и не при посторонних, с глазу на глаз только. А все потому, что работала главный бухгалтер еще в бытность его отца, когда тот руководил фирмой «Метеор». Пять лет назад отец ушел на заслуженный отдых, передав бразды правления сыну. Ну а Максим уже расширил их бизнес, и в городе теперь было три «Метеора», каждый под своим номером.

– Хуже, – выдал он тяжкий вздох и с мукой во взгляде посмотрел на верную сотрудницу.

– Хуже пожара? – ахнула Светлана Игнатьевна. – Кто-то умер?

– На целых два месяца, – кивнул Максим.

– Фух, напугал, – выдохнула с облегчением женщина. – Ты про Галюшу что ли? Вот же несчастье, сослепу-то бордюр не разглядеть. А я ей говорила...

– Мне что делать, Светлана Игнатьевна? – повысил голос Максим. – Срочно нужен кто-то в приемной, и вы можете на это время посадить кого-нибудь из своих девочек.

– Не могу, Максимушка, сами едва справляемся, – доверительно сообщила главбух. – У Маруси дочка гостит, приехала с севера с мужем и детьми. Катюша вся в даче, отпрашивается

каждый день и дневную работу за полдня выполняет. Ну а за Софьей Михайловной нужен глаз да глаз, к тому же глуховата она что-то стала, порой на ухо кричишь – не слышит.

«Девочкам», работающим в бухгалтерии, самой младшей было сорок пять лет, той, к которой дочь с семьей в гости пожаловала. Софье же Михайловне недавно исполнилось шестьдесят пять, и лет пять уже, как собиралась она на пенсию, да все никак не решалась. Да и работником была отличным, правда вот теперь на слух жаловалась.

– Что же делать? – запустил Максим пальцы в волосы, лохматя их и без того не волосинка к волосинке.

– Тебе ровным счетом ничего! Говорила я сегодня с Галей, замену себе она уже ищет. А это значит, что уже завтра к тебе придет подходящая кандидатура. Потерпи денек, Максимушка.

– Так и придется, Светлана Игнатьевна. Ладно, идите работайте. И это... Софье Михайловне выпишите премию на слуховой аппарат.

– Уже, Максимушка, – расплылась в довольной улыбке женщина. – Сегодня принесу ведомость на подпись.

Полина

– Работу я найду, даже не сомневаюсь. Ну и выходное пособие получила такое, что грех жаловаться, – Полина провела еще пару раз щеткой по блестящим волосам цвета темного шоколада и повернулась на пуфике к тому, кто если и слушал ее, то делал это не очень внимательно. – Стас, ну ты и бессовестный! – подскочила она и загородила собой плазму на стене. Ну загородила – громко сказано, потому как доставала до той разве что головой, но обзор точно испортила.

– Поль, я тебя прекрасно слышу, – с улыбкой отозвался мужчина, сидящий на диване. – Не обязательно же при этом еще и смотреть на тебя. Иди сюда, – протянул он к ней руки.

На диване она сразу оказалась в кольце его рук, и Стас принялся покрывать поцелуями ее шею. При этом он не забывал смотреть телевизор, что немного раздражало. Новости – это святое. Куда же без них вечером. Ни поговорить нормально, ничего. А сейчас Полине хотелось именно разговаривать. Прошла уже неделя, а поиски работы не принесли пока результатов. Она не сомневалась, что найдет ту, но все же...

Не так давно они со Стасом взяли эту квартиру в новостройке в ипотеку на десять лет. Могла ли она тогда знать, что совсем скоро потеряет работу, за которую держалась руками и даже зубами? Крупная компания, солидная зарплата, на работу туда просто так не устроишься, только по протекции или сразив начальника уровнем квалификации, как в случае с Полиной. Не все секретари заканчивали ВУЗ по специальности делопроизводитель-секретарь, а потом еще и посещали курсы повышения квалификации. Своим образованием Поля могла гордиться. Только вот компания внезапно объявила себя банкротом и всех уволила, выплатив, правда, хорошее выходное пособие и снабдив отличными рекомендациями.

И все же, будущее немного пугало, стоило только о нем задуматься. Банки ждать не будут, пока она найдет новую работу. И львиную часть пособия придется выложить еще в этом месяце. А что делать в следующем, если она никуда не устроится, или зарплата ее не будет удовлетворять?

– Стас, мне страшно, – опустила Поля голову на плечо любимого.

Не так давно они и о свадьбе заговорили. Благо ник чему конкретному не пришли. Сейчас точно не время.

– Чего ты боишься, мышонок? Скоро у меня будет персональная выставка, где я продам кучу картин. Вот тогда мы разбогатеем. Ну а пока мы вкладываемся в будущее, – поцеловал он ее в нос, и взгляд его снова вернулся к телевизору.

Выставка. О ней она тоже слышит уже вот полгода. Совсем скоро, вот уже осталось подождать чуть-чуть, Артем уже готовит выставочный зал в павильоне... А воз и ныне там.

– Ладно, пойду посмотрю, не откликнулся ли кто на резюме, – вздохнула Поля и высвободилась из объятий Стаса.

На самом деле ей просто захотелось побыть одной и подумать. С недавних пор, думать по вечерам в тишине вошло у нее в привычку. Благо, в это время внимание Стаса было всегда приковано к телевизору.

Кроме сообщений, что ее резюме было просмотрено несколькими работодателями, никаких новых в почте не было. На парочку новых вакансий Поля отправила резюме. И уже собиралась залечь в постель с книгой, когда завибрировал мобильный, и номер высветился незнакомый.

– Да? – нажала она на кнопку вызова.

– Здравствуйте, могу я переговорить с Полиной Анатольевной? – раздался на том проводе женский голос.

– Здравствуйте, я вас слушаю, – кто бы это мог быть? – недоумевала Полина.

– Полина Анатольевна, вас беспокоят из кадрового агентства «Сюрприз». Мы рассмотрели ваше резюме и хотим предложить вам работу. Правда, временную, на два месяца. Но не спешите отказываться, – затараторила дама, в то время как Полина именно это и собиралась сделать – отказаться. Никакие временные варианты она не рассматривала. Возможно, зря, но хотелось чего-то постоянного и стабильного. – Работодатель предлагает очень высокую зарплату. И ему нужен самый лучший секретарь в городе. Нам кажется, лучше вашей кандидатуры он не найдет.

– Насколько высокую зарплату он предлагает? – выцепила Поля главное. Именно деньги ее сейчас волновали больше всего.

От названной суммы слегка округлились глаза. Это было даже больше, чем она получала на прежнем месте с разовыми премиями.

– А в чем подвох? – подозрительно поинтересовалась она.

– Лишь в том, что через два месяца вам придется искать новую работу.

– А подумать я могу?

– Разве что сегодня вечером, – вздохнули на том проводе то ли устало, то ли раздраженно. – Дело в том, что секретарь работодателю требуется срочно, еще вчера, как говорится. А потому к завтрашнему утру вы уже должны быть готовы приступить к работе.

– А что случилось с предыдущим работником?

– Несчастный случай. Сломала ногу, и два месяца будет на больничном. Полина Анатольевна, – собеседница перешла на доверительный и неофициальный тон. – Мой вам совет, соглашайтесь. Работа эта очень хорошая, руководитель адекватный. Знаю не понаслышке. Дело в том, что я давно и хорошо знаю ту, на чье место вас приглашаю. И о начальнике слышала только положительные отзывы. Два месяца будете работать, а потом и найдете себе что-то постоянное. А я вам в этом помогу, – последняя фраза была сказана явно с улыбкой.

И правда, в ее ли положении ерепениться? Полине словно кто-то открыл глаза. Зарплата высокая. Начальник нормальный, судя по отзывам работницы кадрового агентства. Ну а то что временно, так и с этим гордостью и профессионализмом придется смириться. Да и за два месяца она может принести реальную пользу компании. Ведь превыше всего результат, а уж потом удовлетворение амбиций.

– Хорошо, я согласна.

– Вот и славно! Очень рада вашему положительному решению. Тогда сейчас я вам отправлю все координаты работодателя на почту. Только вот что... – женщина на том проводе замялась. – Не могли бы вы завтра утром выйти на часок пораньше?

– В каком смысле? Мне нужно будет предварительно заехать в агентство? – не поняла Поля.

– Нет-нет, тут я все сама оформлю. Очень просит вас зайти постоянный секретарь фирмы «Метеор». Так сказать, желает дать наставления, чтоб на новом месте работа у вас уж точно спорилась.

Полина и не сомневалась в своих профессиональных качествах, но спорить не стала. В конце концов, лучше на новое место выходить подкованной по максимуму, и советы постоянного секретаря могут ей быть полезны.

Так и получилось, что в половине восьмого она обещалась быть по адресу, продиктованному работницей агентства. Осталось сообщить Стасу о новой работе, умолчав, что та временная, и подготовиться к завтрашнему дню.

Ровно в половине восьмого Полина подходила к нужному дому. С утра светило такое жаркое солнце, что в плаще она даже немного взопрела. Кто бы сомневался, что в середине апреля сразу после зимы наступит лето! И так уже который год. Чудеса, да и только!

Так, второй подъезд, седьмой этаж... Поля хихикнула. Как в той песне прямо получается. «Губной помады карандаш», – тихонько допела про себя и скромно улыбнулась дядечке, что встретился ей в дверях лифта.

Чистенько так кругом, цветы на подоконниках. Такие подъезды – большая редкость в старых домах. А этот был старым, но за порядком тут явно следили.

Настроение у Поли с самого утра держалось приподнятое. Она радовалась пусть и временной, но приличной работе. И кто знает, как она себя там проявит. Если хорошо, то возможно ей предложат остаться там на постоянной основе. Нет, она, конечно же, ни в коем случае не планировала кого-то подсаживать и смещать с должности. Но приемная – это то место, через которое проходит много народу. Кому-то, да приглянется ее профессионализм и исполнительность.

Даже ворчания Стаса с утра пораньше на тему, что она слишком шумно собирается, не испортили настроение. Разве что небольшая тучка набежала, но и тут же рассеялась, стоило только выйти на улицу. И еще самую капельку огорчало, что Стас даже не поинтересовался, куда это она отправляется. Ведь о вакансии Поля ему так и не сообщила. Ничего, позвонит днем и все расскажет. По телефону легче выслушивать его недовольство.

На седьмом этаже Поля втопила кнопку звонка у нужной двери и прислушалась. Вскоре уловила звук шагов и какой-то стук. А когда дверь отворилась, то сначала растерялась.

Перед ней стояла сухонькая пожилая женщина с ногой в гипсе до колена и на костылях (вот откуда стук). Так это и есть секретарь фирмы «Метеор»? В таком... довольно солидном уже возрасте? Но тут же Поля обругала мысленно себя за ханжество – будто все секретари обязаны быть молодыми. А потом и вовсе отбросила ненужные мысли и поздоровалась.

Но и хозяйка квартиры выглядела растерянной тоже. Словно на месте Полины ожидала увидеть кого-то совсем другого.

– А вы... от Алисы Викторовны, из кадрового агентства? – подслеповато прищурилась она, а потом и достала очки из кармана халата и водрузила те на нос.

– Наверное, от Алисы Викторовны, – улыбнулась Поля. – К сожалению, она не представилась. Но она просила меня заехать к вам перед трудоустройством. Вы же Галина Ивановна – секретарь Метеора?

– Я-то она... Ой, да что это я держу вас за дверь! – спохватилась женщина и неловко отступила в сторону. – Заходите, милочка, совсем о манерах забыла! Проходите в комнату, – указала она костылем на распахнутую дверь в гостиную и первая заковыляла туда.

Полине ничего не оставалось, как разуться и последовать за ней.

В гостиной тоже царила чистота и пахло свежестью. На простенькой мебели не было ни пылинки, и полированные поверхности были натерты до блеска. Повсюду расставлены вазочки,

вязанные крючком салфеточки, статуэтки. Аккуратный налет мешанства вызвал на губах Поли снисходительную улыбку. Сама она всего этого не любила, но и других не осуждала.

– Ну Алиска и лиса! – покачала головой Галина Ивановна, придирчиво разглядывая Полину.

Они сидели в креслах напротив друг друга. На Полине сегодня был надет строгий темно-синий костюм, с юбкой-карандашом по колено. Его она посчитала наиболее подходящим для устройства на работу. Сама себе в этом костюме она нравилась. Цвет шел и к ее серо-синим глазам, и к волосам. Ну и темное стройнило, хоть она и так не была полной. При росте метр семьдесят весила Поля всего пятьдесят пять килограмм. Так что еще и недобор веса был по стандартным меркам.

– И ведь ничего не сказала, тихушница, – продолжала сокрушаться женщина, а Полина подумала, что время неуловимо утекает. Хотела бы она поскорее получить инструкции и отправиться дальше, чтобы не дай бог не опоздать в первый рабочий день.

– Галина Ивановна, у нас мало времени, к сожалению, – посмотрела Полина на настенные часы, стрелки которых уже показывали без пятнадцати восемь. – Хотелось бы получить инструкции, а то мне еще автобуса ждать.

На ее счастье Фирма «Метеор» находилась в офисном центре недалеко от дома Галины Ивановны. Всего-то две остановки на автобусе или маршрутке. Но кто знает, как долго те придется ждать. Сюда Поля добралась пешком, решив прогуляться под ласковым весенним солнцем, напитаться витаминами.

– И правда, что это я! – снова спохватилась собеседница. – Что сделано, то сделано, как говорится, – снова Поля подумала, на что это она намекает? Но развиться эта мысль опять не успела. – Не обращайтесь на меня внимания, просто не ожидала, что вы будете настолько молодой, – улыбнулась Галина Ивановна.

– Мне двадцать шесть. Не такая и молодая, – вернула ей улыбку Поля.

– Слишком молодая, поверьте мне. А поймете, о чем я, когда познакомитесь с нашим женским коллективом, – и вовсе рассмеялась. – Ну да ладно. Это всего на два месяца, и уверена, Максим Станиславович потерпит.

Что должен терпеть этот Максим Станиславович? С каждым словом собеседницы Полина понимала все меньше. Но вскоре переключилась на содержание наставлений, стараясь не пропустить ни слова. На память не жаловалась, но по мере роста списка пожеланий, уже жалела, что не на чем все это записать.

Выходила от Галины Ивановны Поля слегка ошарашенная. А непростой характерец у ее нового предположительно начальника. Достаточно вспомнить все то, что он не любит. Сладкий кофе, бардак в документах, пыль на мебели, громкие разговоры в приемной, незашторенное окно... И это далеко не все. А начать стоит с того, что больше всего он не любит опозданий, за что безжалостно штрафует. Правда, Галина Ивановна со смехом пояснила, что не опаздывает у них уже никто и очень давно.

Поля глянула на часы и обомлела. Большая стрелка приближалась к двадцати минутам, а это значило, что рабочий день начнется через десять минут. Даже если поймает попутку, то скорее всего не явится к половине девятого. А об автобусе и вовсе придется забыть.

Выскочив чуть ли не на середину дороги, Полина остановила первую же проезжающую мимо машину. Водитель попался стоворчивый и даже не заломил цену. Уже через десять минут она входила в лифт, что привез ее на одиннадцатый этаж. И все же она опоздала на семь минут, как поняла, бросив взгляд на часы, когда взялась за ручку двери.

За секунду до того, как распахнула дверь в приемную, в голове Поли пронеслась мысль, что жизнь ее изменится самым коренным образом, стоит только ей переступить порог этой комнаты.

Глава 2

Максим

В который раз за утро бросив взгляд на часы, Макс приглушенно выругался. И где его новая секретарша, черт ее подери! Через пять минут начнется рабочий день, неужели нельзя прийти чуть пораньше, чтобы успеть войти в курс дела? А еще через пять минут можно считать, что она опоздала, и этого Макс терпеть не может. В его фирме никто и никогда не опаздывает! Никто и никогда!

Еще через пять минут зазвонил телефон, и только это отвлекло Макса от разглядывания настенных часов, а именно секундной стрелки, отсчитывающей последнюю минуту.

– Максим Станиславович, доброе утро! – произнес бодрый голос Галины Ивановны. – Не пришла еще новенькая?

– Опаздывает ваша новенькая! – неожиданно громко гаркнул он.

– Не сердитесь, это я виновата. Задержала ее у себя, заболтала, – затараторила его секретарша. – Она очень ответственная, должна вам сказать, и умненькая. Только...

– Что только, Галина Ивановна? – вкрадчиво поинтересовался Макс. Уже ее «умненькая» ему очень не понравилось. Так можно говорить про ребенка, но не про профессионального работника.

– Она молоденькая совсем.

И замолчала. Вернее, замолчали оба. Секретарь явно ждала, когда он заговорит первым. Он же пытался осмыслить то, что только что услышал.

– Я что-то не понял. Как так получилось? Кому как не вам знать мои требования!

– Случайно, дорогой мой человек, случайно, – горестно вздохнула Галина Ивановна. – Не предупредила я приятельницу о главном, и вот... сами понимаете.

– Галина Ивановна, что я должен понимать?! Что вы мне подсовываете неопытного секретаря?! – снова повысил он голос.

Настроение портилось стремительно. Он так надеялся, что с сегодняшнего дня все пойдет лучше, чем вчера и сегодня утром, когда он вынужден был разгребать бумаги. А получается, что надеждам не суждено сбыться?

– Не делайте поспешных выводов, Максим Станиславович, – в голосе собеседницы появилась сталь. – Я вам обещала найти профессионалку и обещание выполнила. У этой девушки отличные рекомендации и ума палата. А я в людях разбираюсь, как вы знаете. А ее молодость можно и потерпеть, всего-то два месяца, – смягчила она тон, перейдя на почти ласковый.

Два месяца видеть в приемной какую-то пигалицу, считающую себя умнее всех! Макс едва не застонал. И тут из приемной донеслись какие-то звуки, заставившие его напрячься.

– Ладно, Галина Ивановна, разговор окончен. Очень желаю, чтобы поправились вы как можно скорее, и вернулись к исполнению обязанностей раньше, чем через два месяца. До свидания! – так и не дал он ей ответить, отключившись первым. Да и что она может сказать, чего он еще не слышал или не понял. Одно он знал точно – проштрафилась его секретарь по полной.

Водрузив руки на стол и сцепив пальцы, Максим вперил взгляд в дверь. Чего она там возится так долго, и так уже опаздывает на десять минут!

Стоило только так подумать, как в дверь два раза стукнули и сразу же та открылась.

Молодая? Да она почти ребенок, со школьной скамьи только что ли?!

– Сколько тебе лет? – огорошил вопросом в лоб ту, что замерла на пороге.

Максим видел, как сползает с ее лица вежливая улыбка, и в глазах застывает недоумение. Ну а кто сказал, что с ней тут будут деликатничать?

– Доброе утро, Максим Станиславович, – очень быстро взяла себя в руки девушка и произнесла очень ровно, бесстрастно. – Мне двадцать шесть лет, и на ты мы с вами не переходили, если память мне не изменяет.

Скажите пожалуйста! Гордость взыграла? Невежливо повел себя? Ну так он и не обещал особой деликатности. И она, оказывается, старше, чем он решил сначала. Хорошо это или плохо, пока не ясно. В любом случае, выглядит она моложе даже в этом строгом костюме. И слишком она смазливая. Вот такие... Черт! Опять его понесло не туда.

– Присаживайтесь, – кивнул он на стул. – Рекомендательное письмо у вас с собой? – спросил, когда она пересекла кабинет под его пристальным взглядом, нимало не тушуясь, не суетясь. Что ж, в выдержке ей не откажешь, и наверное, это хороший признак.

– С собой, – достала она из сумки сложенный вдвое файл с бумагой внутри и протянула ему.

Макс невольно поморщился, заметив безупречный маникюр на тонких девичьих пальцах. Салон поди посещает каждую неделю. Все они такие!

Пробежав глазами письмо ее бывшего работодателя, вернул то хозяйке.

– Вижу, что опыт работы у вас пять лет в крупной компании. Нареканий за это время не имели, отзывы о работе только положительные. Верить им не собираюсь, предпочитаю во всем убеждаться на личном опыте. И секретарь мне нужен самый лучший! – пристально посмотрел в ее серые глаза с синими прожилками. Какой интересный цвет, – мелькнула мысль, но как что-то побочное, только отвлекающее.

– Какие будут пожелания? С чего мне начать? – все так же спокойно, без тени раздражения поинтересовалась она.

– Полина, начните с того, что сделайте мне кофе. А потом наведите порядок в приемной. Я там набардачил за вчерашний день. Еще, соберите волосы, – окинул он взглядом темные локоны, крупными волнами спадающие на плечи.

– Зачем? – изогнула она брови.

– Затем, что я так хочу. Вы на работе, а не в ночном клубе, – не удержался от брезгливой гримасы. – И впредь хотелось бы видеть на вашем лице менее боевую раскраску, все по той же причине.

– Это все пожелания? – пухлые губы тронула легкая улыбка, но глаза ее оставались серьезными. И это почему-то выводило Макса из себя.

Кем она себя возомнила? Суперагентом? Сидит тут – сама невозмутимость. И смотрит так, будто это он нанимается к ней на работу.

– Далеко не все, – откинулся Максим на спинку кресла. – Остальные распоряжения получите в рабочем порядке. И да, меня по пустякам не беспокоить. Вопросы?

– Вопросы, думаю, будут тоже появляться в рабочем порядке, – встала она и одернула слишком узкую юбку, под которой чересчур отчетливо прорисовывались все изгибы ее тела. – Я могу идти?

– Можете, – кивнул и отвел взгляд.

Так и сидел, пока за новой секретаршей не закрылась дверь. Ну Галина Ивановна, ну удружила! Два месяца ему придется терпеть в приемной эту размалеванную пигалицу!

Полина

Полина вышла из кабинета начальника, аккуратно прикрыла за собой дверь и прижалась к той спиной. Крепко так задумалась.

Что она имеет? Совершенно неадекватного начальника, вопреки уверениям работника кадрового агентства. Требования не обозначил. Претензии непонятные и даже дикие. Поведение нелогичное. Осталось решить, как вести себя с ним дальше, чтобы продержаться тут два месяца. На большее рассчитывать в этой фирме желание пропало после первых же слов Максима Станиславовича в ее адрес.

Прическа ее ему не понравилась. Поля бросила на себя взгляд в небольшое овальное зеркало, что как раз располагалось напротив двери. Ну что ж, не проблема. Она не против собирать волосы, хоть и не привыкла этого делать.

А вот что касается макияжа, так тут была придирка чистой воды. Косметикой Поля пользовалась очень умеренно, по современным меркам даже мало. И с этим руководителю придется смириться, потому как в этом вопросе уступать она ему не намерена.

То же могла сказать и про офисный стиль в одежде. В ее гардеробе имелось несколько костюмов, тщательно продуманных и купленных специально для работы. Секретарь, можно сказать, лицо любой компании. И часто первое мнение о работодателе складывается именно из внешнего вида и поведения секретаря. Если потребуется, если и тут к ней предъявят претензии, придется и этот вопрос разъяснить руководителю.

Собрав волосы в тугий пучок на затылке и закрепив тот резинкой за неимением ничего другого, Поля занялась приготовлением кофе, благо модель кофемашины ей была отлично знакома, именно с такой она имела дело на предыдущей работе.

Следующим откровением, близким к легкому шоку, стал кофейный сервиз, а ля «Мадонна» из прошлого века, причем изрядно потрепанный, даже со сколами местами. Это что еще такое? И из таких вот чашек он поит гостей, что, вероятней всего, бывают у него нередко. И в довершение картины рядом с сервизом покоилась вазочка с карамельками. Карамельками! А почему не леденцами? Поля даже невольно рассмеялась, представив, как сам начальник или его клиент с хрустом раскусывают леденец, рискуя при этом остаться без зубов.

Прежде чем отправиться с кофе в кабинет начальника, она вписала первый пункт в свой собственный список неотложных дел: «Заменить сервиз и пополнить запасы продуктов для гостей!»

Максим Станиславович что-то внимательно изучал на экране ноутбука, когда Поля вошла в его кабинет с небольшим подносиком (кстати, его нужно тоже заменить и как можно скорее!). Стоило ей только появиться, как шеф мазнул по ней неприязненным взглядом, отреагировав как на досадную помеху. В который раз подивилась, чем спровоцировала подобную реакцию. В том, что она явно не понравилась работодателю, Поля не сомневалась. Как и он на нее не произвел положительного впечатления. Но в конце концов, детей им не крестить, а работать придется, хочет он того или нет.

– Что это? – уставился Максим Станиславович на вазочку с конфетами.

– Карамельки к кофе, – проговорила Полина и не сдержала улыбки. Снова перед глазами всплыла картинка, как шеф грызет леденец. На этот раз леденец был на палочке.

– Я спросил что-то смешное? – нахмурился он, разглядывая ее лицо.

– Нет. Это я своим мыслям, – невозмутимо отозвалась Поля. Спокойствие – наше все!

– Уберите. Я не ем сладкого, – кивнул он на вазочку.

Поля молча подчинилась, но с места не сдвинулась.

– Что-то еще? – вернул он на блюдце чашку, из которой так и не отхлебнул, и уже с явным раздражением уставился на нее.

– Это я у вас хочу спросить – какие будут дальнейшие распоряжения? Кофе я принесла, в приемной порядок. Какие неотложные дела запланированы на сегодня?

Снова чашка с кофе вернулась на блюдце, так и не проделав весь путь. Максим же Станиславович замолчал. На лице его Полина читала работу мыслей, и он явно пытался побороть раздражение. Очень интересный тип – неоправданно злой, но довольно сдержанный. Симпатичный внешне, но с отвратительным характером. Тут она себе задала главный вопрос – нравится ли ей начальник как человек. Тут же на него ответила – нет, не нравится и даже более того. Он ее тоже раздражал невероятно и чем дальше, тем больше. Однако в отличие от него, она свое раздражение должна была прятать поглубже.

– Скоро я вам отправлю несколько писем, которые нужно будет зарегистрировать и разослать клиентам, – с видимым усилием заговорил Максим Станиславович.

Поля достала небольшой блокнотик и принялась записывать, как привыкла делать, чтобы не упустить ничего важного.

– У вас плохо с памятью? – тут же послышался вопрос.

– Не жалуюсь, – отозвалась она.

– Тогда к чему вот это? – уставился он на блокнот. – Вы не официантка в баре, а я не ваш клиент. Уберите! – безапелляционно распорядился.

Вынуждена была подчиниться, хоть в голове уже зарождались эпитеты покрепче самодура и неврастеника. Не хочет, чтобы записывала, значит, придется напрячь память до предела, чтобы запомнить всю информацию.

– Вызовете мне юриста с договором на «Импульс». Оповестите логистов, что на одиннадцать назначено совещание. Позвоните на склад и узнайте, доставили ли новые стеллажи... – и список заданий все не заканчивался.

Полина стояла рядом со столом начальника, внимательно слушала его, пытаясь запомнить все, и недоумевала, почему с таким количеством поручений он не разрешил ей делать пометки в рабочем блокноте. В какой-то момент она не выдержала и перебила его не самым вежливым образом:

– Максим Станиславович, с вашего позволения все поручения я буду записывать. Пусть даже на первых порах. Если вы, конечно, хотите, чтобы все они были выполнены в срок, а я не приставала к вам с лишними вопросами, – с этими словами она вновь раскрыла блокнот и принялась записывать по памяти все то, что уже успела от него услышать.

– Значит, с памятью все же проблемы, – усмехнулся он. – А говорили, что нет.

Поля опустила блокнот и посмотрела в упор на него. Это уже переходило все границы, и терпеть становилось все труднее.

– Дезоксирибонуклеиновая кислота, а сокращенно ДНК – это макромолекула, каких в организме человека содержится три основных. Две другие РНК, что расшифровывается как рибонуклеиновая кислота, и белки. ДНК отвечает за хранение и передачу из поколения в поколение генетической программы развития и функционирования живых организмов. В ДНК так же содержится вся информация о структуре всех РНК и белков. Повторите, пожалуйста! – выпалила Поля на одном дыхании. Воспоминания с урока биологии – одного из любимых в школе всплыли в памяти сами, даже напрягаться не пришлось. А злость уже клокотала в ней нешуточная, хоть внешне она и оставалась спокойной.

– Что вы плетете?! – повысил голос Максим Станиславович и даже словно вырос в своем крутящемся кресле. – Вы в своем уме? Справка от психиатра у вас есть?

– Медкомиссию я проходила два месяца назад, и да, я в своем уме. А сейчас наглядно продемонстрировала вам, как не поддается запоминанию информация, что человеческий мозг воспринимает как новую и незнакомую для себя. Именно поэтому на первых порах я собираюсь все подробно записывать. Как пойму, что необходимость в этом отпала, и специфику работы вашей фирмы я изучила достаточно хорошо, перестану раздражать вас своим блокнотом.

Полина замолчала и скрестилась с ним взглядами. В его зеленоватых глазах сейчас плескался целый букет самых разных чувств, из которых она могла выделить возмущение и недоумение. Ну что ж, хоть поразить его у нее получилось. И на том спасибо! Оставалось надеяться, что он не уволит ее прямо сейчас.

Не уволил и нечего больше не сказал, кроме разве что:

– Можете быть свободны.

А потом молча развернулся к компьютеру и вновь принялся просматривать какие-то таблицы.

Покидала кабинет Поля, не в силах думать больше ни о чем, кроме того, что кофе начальника так и остался стоять нетронутым, остывая окончательно.

Даже профессионалу на новом месте приходится туго по началу. Вот и Полина, пока разобралась, что и к чему, изучила папки на рабочем столе компьютера, файлик, куда заносились реквизиты клиентуры, подшивки корреспонденции... время незаметно приблизилось к обеду.

И еще один забавный случай произошел в первой половине дня, сбивший градус напряжения.

Как и велел руководитель, первым делом Поля позвонила в страховой отдел и передала, что юриста вызывает к себе Максим Станиславович. Ответил ей мужской голос, довольно вежливо и по существу.

А еще через несколько минут она услышала звук открывающейся двери. Только вот беда, проверяла в данный момент реквизиты в письме и никак не могла отвлечься, чтобы посмотреть, кто же там пожаловал. А когда поняла, что в приемной ничто не нарушает тишины, очень удивилась. Ведь кто-то же заходил.

На пороге стоял мужчина в строгом костюме, лет эдак тридцати пяти, как определила Поля навскидку. Он просто стоял, не двигаясь, даже дверь за собой забыл прикрыть, и смотрел на нее так, словно видел перед собой инопланетянку с рожками-щупальцами.

– Добрый день! – проявила первая вежливость Полина, изобразив легкую улыбку и теряясь в догадках, чем вызвана такая странная реакция.

Может быть, у нее испачкано лицо? Но даже кофе с утра выпить было некогда, хоть уже около получаса она отчаянно о нем мечтала. Привычка начинать рабочий день с чашечки ароматного и горячего напитка за пять лет впиталась в кровь. Сегодня же она в той себе отказала, не желая стать поводом для лишнего раздражения странного начальника. Правда, тот не показывал носа из кабинета. Сидел там как сыч, и даже ни звука не доносилось из-за двери до чуткого слуха Поли.

– Сгинь! – вдруг дернулся мужчина всем телом и помахал перед лицом рукой. – Что вы сделали с Галиной Ивановной? Поселили счастливицу в новое молодое и красивое тело?

Как же Поле стало смешно. Ни разу еще на ее практике такие серьезные и солидные с виду мужчины не вели себя столь комично. На его лице был написан нарочитый ужас, а губы кривились, будто этот сильный мен собирается разрыдаться.

– Галина Ивановна на больничном, – отсмеявшись, проговорила Полина. – И временно именно это молодое тело вы будете лицезреть в приемной, – ну если, конечно, раньше ее не уволят.

А вот и тот, кто запросто может это сделать. Явился не запыхавшись, на шум поди отреагировал.

Поля уже догадалась, что в приемную пожаловал тот самый юрист, которого она не так давно пригласила. Интересно, что его так поразило в ней? Ну не писаная же красота, право слово. Она, конечно, не считала себя дурнушкой, но чтоб красавицей, разбивающей мужские сердца направо и налево, тоже нет. Да и не нужно ей это было, у нее есть Стас. Кстати! Стасу-то она позвонить забыла. И сам он не звонит. Хотя, последнее даже радовало, некогда было именно сейчас все объяснять ему. В обед позвонит сама.

– Влад, в чем дело? – хмуро и исподлобья смотрел на юриста начальник. – Забыл дорогу в мой кабинет? Или работа у тебя теперь не на первом месте?

Недовольный взгляд достался и Полине. Да даже не недовольный, а убийственный. И снова она отреагировала спокойно, затолкав возмущение поглубже, и даже нашла в себе силы улыбнуться начальнику.

– Макс, я просто... Я просто не ожидал увидеть у тебя в приемной редкий цветок, – развел руками юрист и улыбнулся так счастливо, что на душе Поля потеплело. Ну хоть кому-то она доставляет своим видом радость.

– Влад! – гаркнул Максим Станиславович так, что кажется стекла задрожали. Поля же напряглась всем телом, пытаясь предугадать дальнейшие события.

Слава богу, за криком ничего не последовало. Прощедив сквозь зубы: «Марш в кабинет!», руководитель захлопнул за ними с юристом дверь так, что немного штукатурки всего лишь осыпалось на пол, да зеркало на стене покачнулось самую малость.

И кому после этого требуется консультация психиатра? Да у него явные проблемы с психикой. Только вот не бывает такого из-за ничего. И в тот момент, когда подумала об этом, Поля захотелось докопаться и до истинной причины. Но пока следует уделить побольше внимания работе. Ведь она хочет зарекомендовать себя хорошо на новом месте? Однозначно!

Время до обеда пролетело незаметно. Еще раз дверь в кабинет начальника распахнулась, и под грозным царским окном юрист шмыгнул мышкой из приемной. Но все же, умудрился бросить на Полю взгляд с обещанием обязательно вернуться.

Ровно в час Полина зашла в кабинет Максима Станиславовича, но приблизиться к столу не рискнула.

– Могу ли я отлучиться на обед? – поинтересовалась она.

– Можете, – буркнул он и снова уткнулся носом в бумаги. – После обеда зайдите в кадры. Кира Юрьевна звонила...

– Хорошо, зайду, – кивнула Полина. – А могу я поинтересоваться, где обедают ваши сотрудники?

– А я откуда знаю! – вытаращился он на нее. – По-вашему, я через раз составляю им компанию?

– Я не это имела в виду, – тут же отозвалась Кира. – Есть ли в здании кафе, где можно сытно и недорого поесть?

– Кажется, такое имеется на первом этаже, – запустил он руку в и без того лохматые волосы. Только тут Поля обратила внимание на то, что начальник выглядит уставшим. – Но я там не был.

– Максим Станиславович, вам тоже нужно пообедать, – решила Поля сказать.

– А вот это решать только мне! – сразу же осадил ее он.

– Как скажете, – кивнула она и покинула кабинет.

Не хочет забыты – ей же легче. Только язва открывается и у сильных мира сего. А с такими нервами, как у него, и недавно.

На первом этаже оказался даже не бар, а самая настоящая столовая, с подносами и раздаточной стойкой, где аппетитно пахло борщом и котлетами.

Не успела Поля выгрузить многообразие тарелок со своего подноса на стол и размечтаться, как сейчас наестся от пуза, как почувствовала себя вождем пролетариата, дедушкой Ленином, причем в Мавзолее. Доступ к телу свободен, всех желающих милости просим! К ее столу потянулся народ. Мужчины. Много. Все они представлялись сотрудниками Метеора. Кто нежно пожимал, а иные и целовали ей ручку. Представлялись сами и интересовались ее именем. Выражали надежду, что задержится она у них подольше. И ни один не скрывал своей радости.

К концу обеда, когда она торопилась хоть что-нибудь заглотить в перерывах между посетителями, Поля решила, что в фирме творится что-то неестественное. Ну невозможно, чтобы так приветствовали нового секретаря. С таким восторгом и неподдельным интересом. В итоге, она решила все для себя выяснить в отделе кадров. Впервые посетила мысль, а так ли ей нужна эта работа? Но ту Поля сразу отмела. Да, нужна и очень! У нее ведь ипотека.

Прежде чем покинуть столовую, Поля замерла у витрины с выпечкой, размышляя, не прихватить ли пирожок для босса. Но как представила его реакцию, так сразу же передумала это делать. Себе дороже обойдется подобная инициатива, точно!

Стоило подумать на обратном пути, что так и не позвонила Стасу, как в сумке завибрировал телефон. Лифт как раз приближался к одиннадцатому этажу, но ответила Поля раньше, чем распахнулись двери. А поскольку динамик на ее телефоне работал отлично, то все трое пассажиров, что поднимались вместе с ней, услышали возмущенное Стаса:

– Ты где?!

Ответить она смогла, только когда вышла из лифта, чтобы в очередной раз не шокировать народ воплями любимого. Правда, те все равно раздались.

– Полин, ты меня слышишь?! Где ты вообще?!

– Слышу, – ответила наконец-то она, свернув к окну, где никого не было. – Зачем так кричать? – вздохнула, понимая, что Стас явно не в духе.

– Ты на часы смотрела?

Только это она и делала всю первую половину рабочего дня. Да и сейчас наблюдала, как стрелки стремительно приближаются к двум часам, а ей еще нужно зайти в кадры.

– Если ты бродишь по магазинам, то почему ушла так рано и не предупредила?

– Стас, я пыталась это сделать, но все утро ты ворчал, что я мешаю тебе спать. И я не в магазине, а на работе.

– Какой еще работе? Ты нашла работу?

– Да, подвернулась.

– Ночью? Поля, ты шутишь сейчас?

– Стас, давай я тебе вечером все объясню. Мне правда сейчас некогда.

– Ну вечером, так вечером. Зная, что уматываешь на целый день, могла бы и приготовить хоть что-то. Сижут тут голодный...

А как же лазанья, над которой она вчера трудилась весь вечер? Или это уже не еда? Но спорить Полина не стала, все мысли были заняты работой.

– Все, Стас, до вечера. Целую, – и отключилась первая.

Отдел кадров находился на этом же этаже и даже почти соседствовал с приемной. Но вот забежать туда раньше, чтобы хотя бы познакомиться с сотрудниками фирмы, Поле было недосуг. Как и в другие отделы, собственно. Зато она теперь знала в лицо всех ремонтников, водителей, кладовщиков... кого там еще? В лицо, но не по именам точно. Возрастная разбежка от двадцати до пятидесяти примерно, и главное, все мужчины!

В небольшом кабинетике, с подоконниками, уставленными цветами в горшках, трудились две тетушки – уютненькие такие, улыбчивые. Поле даже показалось, что в воздухе витает запах пирожков, а к кримпленовым платьям, что были надеты на обеих женщинах, очень подошли бы цветастые фартучки. Даже прически у них были одинаковые – пучки на затылке. Впрочем, она пришла к ним с такой же.

– Добрый день! А мне нужна Кира Юрьевна, – приветливо улыбнулась Полина, даже примерно не догадываясь, которая из двух начальница отдела кадров.

– Я Кира Юрьевна, – встала из-за стола одна женщина, та что выглядела чуть моложе, лет на пятьдесят, и посеменила к Поле.

Росту в Кире Юрьевне был метр с кепкой в прыжке, как говорится. И она очень забавно заглядывала в лицо снизу-вверх, пытаясь разглядеть Полю получше, пока не догадалась надеть очки, что болтались у нее на груди на цепочке.

– А я к вам по поводу работы...

– Ох, нет-нет, милый вы мой человек! – запричитала кадровичка. – Да что же это! Сил нет уже отказывать таким молоденьким и сразу видно, что умненьким девочкам, – с мукой на

лице посмотрела она на вторую работницу, и та согласно и скорбно закивала в ответ. – Но в этом здании фирм, как селедки в бочке. Вы можете попытать удачу в одной из них...

– Кира Юрьевна, вы меня не поняли, – уже с трудом выдавила из себя улыбку Поля. Подобная реакция на ее возраст мягко говоря шокировала. – Я уже работаю у вас, и Максим Станиславович велел мне зайти к вам, расписаться в приказе.

– Как работаете?! Юленька!.. – строго нахмурилась она, глядя на свою помощницу.

– Что-то я не понимаю, что происходит, – встала из-за стола вторая женщина, и оказалась она чуть ли не вдвое больше первой. – Сегодня я печатала приказ только на временного секретаря. Больше к нам никто и не устраивался в последнее время. А кем вы работаете, милочка? – обратилась она к Полине.

– Так секретарем и работаю, – едва сдержала Поля смех. Ситуация уже превращалась в абсурдную до трагикомедии. – С сегодняшнего дня.

– А на возраст ты значит не посмотрела? – укоризненно покачала головой Кира Юрьевна. – И на фото в паспорте...

– Так слепая же я, как крот, – развела руками та, которую, оказывается, звали Юлия Васильевна, как узнала чуть позже Поля.

В кадрах Полина провела с полчаса, не меньше. За это время раза три отказалась от чая с печеньями, но в приказе о назначении на должность все же расписалась. Ну и информация о боссе и фирме в целом пополнилась не сильно. Разве что, теперь она знала, что в фирме «Метеор» самой молодой сотруднице недавно исполнилось сорок пять. Ну это не считая ее самой, конечно.

Она так глубоко задумалась, что в первый момент, когда переступила порог приемной, не заметила Максима Станиславовича.

– Где вы были? И почему опоздали с обеда?

Он стоял посреди приемной, всей своей позой выказывая осуждение. Поля первый раз оказалась так близко к нему стоящему и поняла, что начальник гораздо выше, чем показалось ей сначала. Выше нее примерно на голову. И довольно осанистый, широкоплечий.

– Заходила в кадры, как вы и велели.

– А я велел сделать это в рабочее время? – нахмурился он, а Поля невольно подумала, как будет выглядеть его лицо улыбающееся.

– Этот вопрос вы не уточнили, – отвернулась она, чтобы повесить сумку на спинку стула.

– А должен был? – вновь повысил Максим Станиславович голос. – Предполагал, что это и так понятно.

– Максим Станиславович, обед – это личное время, не входящее в рабочее. И дело не только во мне, а и в работниках отдела кадров. Я могла зайти к ним во время обеда, но, возможно, оторвала бы их от каких-нибудь личных дел, – сделала она упор на слове «личных». – Либо их вовсе могло не оказаться в кабинете по тем же причинам. И впредь прошу яснее обозначать распоряжения, чтобы я не делала свои выводы.

Она замолчала и запоздало поняла, что только что устроила своему руководителю если не выволочку, то точно отповедь. Наверное, мало кто такое терпит от своих подчиненных. И скорее всего, это может служить веской причиной для увольнения. Но боженька! Не допусти этого! И прости свою неразумную подопечную, что умна оказалась задним умом.

– Что с вами? – брови начальника взлетели вверх, и Поля поняла, что смотрит на него с мольбой в глазах и руки сложила в молитвенном жесте. – Я вам не царь и уж точно не Бог, – усмехнулся он одними губами, в то время как Полина хоть и пришла в себя, но все еще ждала увольнения. – Грехи не отпускаю. И вы правы, обед – это личное время, – отвернулся он к окну, с потом снова посмотрел на нее. – Я на встречу, вернусь к концу рабочего дня. Отмените совещание с логистами на сегодня, перенесите на завтра, на одиннадцать.

– Хорошо.

Совещание он сначала перенес на после обеда, а потом и вовсе отменил. Все же, странный ей достался руководитель, не считая общей непонятной предвзятости.

Глава 3

Максим

Наконец-то встреча, совмещенная с обедом, подошла к концу. Этот клиент был одним из самых нудных, хоть и постоянный. Знал, насколько отлажена работа на фирме, но всегда контролировал каждый шаг, до копейки просчитывал все затраты по транспортировке груза и расторможиванию того на границе. И маршрут на бумаге его не устраивал, все обговаривалось еще при личной беседе. Но и платил клиент исправно.

Выдержав лицо до конца встречи, Макс с чистой совестью передал клиента для дальнейшего общения логистам, простился с ним до следующего раза и покинул ресторан.

Сидя в машине, размышлял, куда можно отправиться, чем занять сегодняшний вечер.

Домой не хотелось так рано, а возвращаться на работу, напротив, было уже поздно. Да и особого желания не было тоже.

Днем звонил Кирилл и предлагал составить ему компанию в ночном клубе, куда они частенько заходили. Но и пить сегодня не хотелось, как и всего остального.

А вот с отцом встретился бы с удовольствием. Неделю уже как не видел того, работа засасывала с головой. Общались разве что по телефону, и Макс чувствовал, что отец обижен, хоть и не подает вида. Значит, сейчас самое время навестить к родителю в гости.

Жил отец за городом, в коттеджном поселке. Сам смеялся, что на старости лет свил себе родовое гнездо, где будет спокойно доживать свой век. Но старым и уж тем более дряхлым Максим отца не считал. В свои почти семьдесят выглядел тот не больше чем на шестьдесят. Сердце разве что пошаливало, потому и решил удалиться от дел, передать бразды правления сыну.

И жена у отца была едва ли не вдвое моложе него. Детей вот только у них не было, бог не дал. Так и получилось, что Макс нес на себе бремя или счастье единственного ребенка.

Подъехав к высокому забору, Максим припарковался возле того, машину загонять во двор не захотел. К тому же, погода сегодня выдалась замечательная, почти лето, хоть еще и только апрель. Возникло желание хоть немного прогуляться, по просторному яблоневому саду, которым отец очень гордился.

Яблони отец сажал сам, как и выписывал саженцы. Следил за ними, удобрял, прививал. И каждый год те радовали обильным урожаем. Настолько обильным, что хватало всей его многочисленной родне. Даже брат его из Москвы приезжал за яблоками, когда начинался активный сбор.

И дом отец построил себе небольшой и очень уютный. Отделанный деревом снаружи, тот больше напоминал сказочный терем и слабо вписывался в многообразие дворцов, что высились в поселке повсюду. Впрочем, в этом заслуга больше принадлежала Зое – жене отца.

Подчиняясь неясному порыву, Макс свернул к беседке, притаившейся в глубине сада. Отчего-то захотелось побыть немного в тишине и одиночестве, слившись с природой.

Мысли плавно вернулись к работе, от которой в последнее время все труднее получалось отвлекаться. Популярность фирмы росла, и клиентов становилось все больше. Уже не раз отец заговаривал на тему увеличения штатной численности. Но Макс все противился. А на деле много чего приходилось делать самому, потому как перепоручить было просто некому.

А еще эта новая секретарша... День не задался с самого начала, да и начался не самым приятным образом. Хотя, нужно отдать должное этой Полине – по пустякам к нему сегодня не лезла. Не понятно, насколько она профессиональна в своем деле, но корпела над бумагами мужественно. Оставалось надеяться, что и качество будет соизмеримо с мужеством. А иначе...

А что иначе? Уволит ее? Он бы уже сегодня с радостью это сделал. И если не просто так, то за острый язык точно. Но тогда в деловых кругах прослышет самодуром. И так у него

репутация предпринимателя со странностями. И на это ему плевать. Но все же, не хотелось бы чтобы лишний раз чесали языками.

– Вот ты где? – раздался голос отца, и сам он сразу же вышел из-за дерева. – А Зоя говорит, видела тебя, что шел к дому. А потом куда-то пропал. От кого прячешься? – усмехнулся отец и опустился рядом на лавку.

– Ни от кого, – тряхнул головой Макс, прогоняя все ненужные мысли. – Просто тут у вас спокойно, хорошо.

– Да, – втянул отец носом теплый вечерний воздух. А тот уже почти пах цветом, что совсем скоро появится на деревьях в саду. – Зоя любит эту беседку. Для нее и построил. Как мать?

– Мама нормально, спасибо. На спину жалуется и в больницу идти отказывается. В общем, все как обычно, – улыбнулся Макс.

– Привет ей передавай.

– Обязательно! – пообещал Макс, точно зная, что делать этого не станет. Любое упоминание об отце вызывало у мамы стойкое раздражение.

– Слышал, Галина Ивановна на больничном.

– Светлана Игнатьевна донесла? – усмехнулся Макс.

Главбух частенько созванивалась с отцом, просто поболтать, как сама говорила. Впрочем, уже давно они дружили семьями, еще в бытность начальствования отца в фирме.

– Как же ты теперь без секретаря-то будешь справляться?

– Так есть уже... Галина Ивановна удружила, – в раздражении ответил и отвернулся.

– Даже так? А злой чего такой? Или не понравилось, как работает? – отец запахнул полы куртки и поежился.

А ведь на улице очень тепло. Наверное, не здоровится ему, – подумалось Максиму, – хоть и храбрится. Спросишь, не признается ведь. В этом они с мамой были похожи. Но только в этом.

– Да за день разве поймешь, как работает! Просто не нравится она мне.

– Но причина же должна быть, – не отставал отец.

– Причина есть, – буркнул Максим. – Ее возраст.

В воздухе повисло молчание, которое отец не торопился нарушать. А Макс так и вовсе не хотел продолжать разговор на эту тему.

– Сын, ну ты же умный человек, а окружил себя стереотипами, комплексами, – вздохнул отец. – Не кажется тебе, что пора уже от этого избавляться?

– Зачем избавляться от того, что устраивает?

– Хотя бы затем, что тебе уже тридцать пять, и пора подумать о жене. Очень надеюсь, что в жены ты возьмешь кого-нибудь помоложе шестидесяти, – хохотнул отец. – С детьми у нас с Зоей не получилось. Но хотелось бы верить, что не умру раньше, чем появятся внуки.

– О женитьбе пока как-то не думается, некогда, – отмахнулся Макс.

– Потому и завожу разговор на эту тему, чтоб задумался. Время не стоит на месте, сын. Она хоть симпатичная?

– Кто? – посмотрел Макс на отца и в сгущающихся сумерках заметил, как лукаво блестят у того глаза.

– Ну секретарша новенькая.

– Пап, перестань!

– И все же?

– Наглая она! – в сердцах выпалил. – Слишком много себе позволяет.

– Симпатичная, значит, – кивнул отец, сделав такой вывод неизвестно почему.

Сам Макс точно не рассматривал свою новую секретаршу с этой стороны. Но сейчас хоть себе должен был признаться, что отец прав. Не по поводу всего, а исключительно что касается внешности этой Полины.

– Ладно, пойдем ужинать. Зоя, поди, заждалась нас уже. И она тебе очень рада!

– Я тоже, пап, – тепло улыбнулся Макс.

Со второй женой отца не все было гладко с самого начала. Лет пять Максим не относился к ней никак, словно той и не было вовсе. А потом как-то постепенно они сблизились. Нравилась ему ее серьезность и рассудительность. А главное, видел он, что любит Зоя отца по-настоящему, даже несмотря на то, что тот намного старше нее. Ну и Макс полюбил ее как сестру. Пожалуй, она была единственной, кому он мог рассказать даже то, что считал тайным или личным.

Полина

Стоило только за шефом закрыться двери, как в приемную началось самое настоящее паломничество. Поля только и успела, что отменить совещание, сославшись на отсутствие начальника. Не прошло и пяти минут, как прибежал тот самый юрист – Влад.

Явление свое объяснил желанием поближе познакомиться с самой молодой сотрудницей фирмы. И смотрел при этом на Полю как на музейный экспонат, который можно пристально разглядывать, но руками трогать ни-ни.

После Влада пришел логист Юрий. Примерно одного с ней возраста и наглый до невозможного. Поле пришлось того сразу приструнить, чтобы больше даже не пытался заправить ей выбившуюся из прически прядь волос или ущипнуть за щечку. В общем, покидал Юрий приемную гораздо более присмиривший, но явно неоставляющий надежд на что-то большее.

Мужчины шли в приемную почти до самого окончания рабочего дня, толком не давая Полине сосредоточиться на самой работе.

В итоге, когда она уже не знала, что предпринять, чтобы остановить этот безостановочный поток, последних любопытных посетителей разогнала Кира Юрьевна.

– Полечка, закрылась бы ты изнутри, – посоветовала ей кадровичка. – А то ведь эти самцы совсем озверели – мешаю работать в первый день.

И только последовав мудрому совету представительницы более старшего поколения, Поля, наконец-то, смогла погрузиться в работу. Она так боялась себя обнаружить, что даже в уборную не выходила, сидела тихо как мышка. И каждый раз, когда кто-то дергал ручку на двери, замирала в священном ужасе. Вот уж не думала, что первый рабочий день пройдет именно так.

От всех этих переживаний и обилия новой информации под вечер у нее разболелась голова. Но даже несмотря на это она выдержала еще полчаса после окончания рабочего дня и только потом решила выбраться из укрытия. Благо, в коридоре было уже пусто, и даже в лифте она спускалась в гордом одиночестве.

До дома добралась, когда уже окончательно стемнело. По пути зашла в магазин и накупила продуктов целый пакет. Нужно что-то готовить на ужин и на завтра, хоть и ужасно не хотелось. Больше всего Поля мечтала сейчас полежать хоть полчаса в тишине и покое после суматохи этого ненормального дня.

Квартира встретила тишиной и неожиданной темнотой. Неужто Стаса нет? Да быть такого не может, тем более что она минут пять назад звонила, и он был дома.

Сгрузив продукты в кухне, Поля прошла в гостиную и включила свет.

– Господи! Напугал! – тут же схватилась за сердце, чувствуя как то зашлось от страха и неожиданности.

Стас лежал на диване, и вся его поза выдавала страдание.

– Что-то случилось? – еще сильнее напугалась Полина.

Может заболел? – мелькнула мысль. Но потрогав его лоб, убедилась, что температуры нет. Да и не выглядел он больным.

– Стас, ты чего молчишь-то? – с улыбкой поинтересовалась, встретившись с грустным взглядом.

– Ну ты же утаиваешь от меня все важное, – буркнул он и схватился за пульт.

Ах, ну конечно! Время новостей – вот и поговорили.

– Ничего я от тебя не утаиваю, – вздохнула Поля, вдруг поняв, насколько сильно она сегодня устала. – Все расскажу, как только отмокну под душем.

– Нет, сейчас.

– Что сейчас? – не поняла она, и больше всего ей не понравились нотки стали в голосе любимого.

– Расскажи. Где была? Чем занималась? Почему я узнаю о твоей работе последний?

Очередной тяжкий вздох не заставил себя ждать, но все же Поля нашла в себе силы опуститься на диван и поделиться со Стасом новостями. Конечно, про весь тот дурдом, что творился сегодня на новом рабочем месте, умолчала. Повела лишь, чем занимается фирма, на каких условиях она туда устроилась и о том, что работа эта временная.

– И зачем ты только согласилась? – скривился Стас, когда рассказ подошел к концу.

– В каком смысле, зачем? Нам нужны деньги.

Странно, что приходилось говорить такую банальщину. Не может быть, чтобы он не понимал очевидного.

– Нашел бы я деньги. И у меня скоро выставка...

– Когда, скоро? – оживилась Поля.

Картины Стаса ей нравились. На гениального художника он может и не тянул по ее дилетантскому мнению. Но определенным очарованием с его холстов веяло. Только вот маркетолог из Стаса был никудышный, продавать себя не умел, да и не желал особо. Нет, он конечно, хотел, даже мечтал зарабатывать на своем творчестве. Грезил каким-то несметным богатством. Но ничего для этого не делал сам, разве что вел переговоры с какими-то нужными людьми.

– Ну я же говорил, что вот-вот. Артем уже почти нашел спонсоров и помещение присмотрел подходящее, – протянул с ленцой Стас, и снова взгляд его вернулся к телевизору.

– Ясно, – отозвалась Полина, пытаясь побороть внезапный приступ бешенства.

На ее «ясно» он уже не отреагировал никак. Кажется, даже забыл моментально о ее присутствии в комнате.

Покидала гостиную Поля внешне спокойная, но внутри разыгралась настоящая буря. И подобная реакция напугала, прежде всего, ее саму. Не иначе как усталость сыграла свою роль – никогда раньше так на Стаса она не злилась.

Из душа не могла заставить выйти себя полчаса точно. Стояла под горячими струями, чувствуя как расслабляются мышцы, и медленно утихает буря внутри.

Делать ничего не хотелось, впервые за долгое время Поля мечтала остаться одной, чтобы никого не видеть и не слышать. А еще лучше оказаться у родителей, почувствовать на себе их любовь и заботу. Никогда раньше особо не задумывалась даже, а сейчас отчетливо поняла, что устала быть единственным добытчиком в их небольшой семье. Хотелось хоть ненадолго вернуть ту беспечность, в которой купалась все детство и юность. И отлично понимала, что все это проявление слабости, которая сейчас для нее настоящая роскошь. Кто-то должен быть сильным, у них такой была она.

Но к родителям завтра все-таки решила навеститься в гости после работы. И именно эта мысль не дала ей расслабиться раньше, чем приготовила на завтра трехразовое питание своему большому ребенку, который весь вечер так и продолжал дуться на нее и кукситься. Правда, это не помешало ему проявить сексуальную активность ночью. При этом, он нимало не озаботился тем фактом, что разбудил ее, крепко спящую, своими ласками. В итоге, Полина умудрилась не выспаться и проспать во второй рабочий день.

Максим

– Ой, Максим Станиславович! Как неожиданно! Я что же, пришла сегодня раньше? – раздался за спиной тонкий (даже писклявый) девичий голосок.

– Вы это делаете каждый раз, Дина, не только сегодня, – недовольно отозвался он и вынул ключ из замочной скважины.

Смысл закрывать теперь дверь, если она ее следом откроет.

От лифта к нему плыла в прямом смысле слова пышная невысокая блондинка. Бедра ее покачивались, упакованные в плотную кожу короткой юбки, что не скрывала полные ляжки. Грудь ухала вверх-вниз, отзываясь на каждый шаг. А ярко-алые губы призывно улыбались, обнажая два ряда ровных белых зубов. И довершала картину яркая, даже боевая раскраска глаз и щек. Не домработница, а соискательница на ночную бабочку, честное слово!

Дина была протеже его мамы, дочка какой-то там приятельницы. Мама настояла, чтобы он принял ее на работу в качестве приходящей три раза в неделю домработницы. Родительница действовала настолько настойчиво, что отказать ей Макс не смог. Поставил единственное условие, чтобы приходила домработница исключительно в будни и на полчаса позже его ухода на работу. Пересекаться с ней Максим не хотел категорически. Но через раз девушка умудрялась «приходить пораньше», чему неизменно удивлялась.

– Максим Станиславович, чтобы вы хотели сегодня на ужин? – приблизилась к нему Дина практически вплотную, касаясь высокой грудью его пиджака и преданно заглядывая в глаза.

– Дина, мне все равно, – сделал он попытку обогнуть ее, но только оказался припертым все той же грудью к двери.

– И все же, колитесь, – обдала она его запахом сладких духов. – Что вам приготовить? Может быть куриных медальончиков под хрустящей корочкой?

Которые всегда у нее подгорали и потом горчили. В последнем, возможно, виноваты были соль и перец, которыми Дина щедро сдабривала все блюда. Да и вообще, Макс считал, что готовит она отвратительно, но даже этот аргумент мама не находила убедительным. Когда он ей жаловался, что остался без ужина, она ему прямым текстом намекала, что служба доставки ресторанов работает в их городе круглосуточно.

– Дина, если вы меня не освободите, то я точно опоздаю на работу, – без тени улыбки, не реагируя ни на ее прелести, ни на зазывные взгляды, проговорил Макс. – И готовить ничего не нужно. Лучше уделите это время уборке.

Убиралась она тоже довольно небрежно, больше рылась в его вещах, как догадывался Максим. Да и вообще, не нужна она была ему во всех смыслах, даже в том тайном, какой лелеяла мать. Да и клининговые компании в их городе работали не хуже службы доставки.

Не успел Максим оказаться в машине и завести двигатель, как в кармане зазвонил мобильный. Мама, – показал экран, и тяжкий вздох не заставил себя ждать. Она как будто специально выбирала такое время для разговора, когда ему было некогда. Вот как сейчас – до начала рабочего дня оставалось полчаса, и примерно столько же ему предстоит добираться до офиса. Как он может требовать от подчиненных пунктуальности, когда сам же ее нарушает.

– Мам, если разговор не срочный, давай перенесем его на потом, на вечер, – проговорил Макс. – У тебя все в порядке?

– У меня все как обычно, – как всегда «оптимистично» отозвалась мама. – И мне нужно серьезно с тобой поговорить. Если сейчас тебе некогда разговаривать с родной матерью, то жду тебя на ужин сегодня.

– Хорошо, мам, после работы заскочу. Целую!

Фух. Теперь, кажется, можно ехать, и делать это придется на пределе возможностей, не нарушая правила дорожного движения – этого Макс не позволял себе практически никогда, хоть и любил быструю езду.

На парковочной площадке едва нашел свободное место. А все почему? Да потому что с самого утра все пошло не так, и так поздно он еще ни разу не приезжал в офис.

В забитом до отказа лифте, где его приперла к задней стенке какая-то толстуха, раздражение Макса дошло до точки кипения. Мало того, что приперла, так он еще и чуть не задох-

нулся в удушливом облаке ее парфюма. И почему женщины так любят запахи с нотками ванили или еще чего приторно-сладкого? Да еще и по полпузырька за раз на себя выливают! Самим не противно? Голова не трещит уже через десять минут? Ему хватило и тридцати секунд этого отвращающего атмосферу соседства, чтобы разболелась голова.

А в приемной Максима поджидал сюрприз в лице юриста. Тот сидел на столе секретаря, улыбался во всю ширь и качал чертей на своих скрещенных ногах. Правда, стоило Владу увидеть входящего начальника, как улыбка сползла с лица, а сам он плавно соскользнул со стола.

– Ты что тут делаешь? – нахмурился Макс, и очень ему не понравился мгновенно преобразившейся вид юриста, из довольного в нашкодившего школьника.

– Да я... Хотел спросить, перечитал ли ты договор по Юниголду? – быстро нашелся тот.

– Какой договор? Который мы вчера обсудили, и ты забрал с собой?

– Правда? – неподдельно удивился Влад. – А ведь и правда забрал. Прости, Макс, что-то память подвела...

– И я, конечно, должен тебе поверить, – усмехнулся Макс, распахивая дверь в свой кабинет и бросая взгляд на часы. Ровно половина девятого, а секретарши нет. И если первый день опоздания он ей готов был простить, то за сегодня не собирается этого делать. – Влад, ты сроду без вызова сюда не являешься. В чем дело? Решил поволочиться за юбкой, что появилась здесь со вчерашнего дня? Забудь! Вот прямо сейчас! У себя на фирме я этого не потерплю. И если мне не изменяет память, ты давно и счастливо женат.

– Макс, но она такая!.. Хорошенькая! Прямо куколка, конфетка...

– Влад! – повысил голос Максим. – Ты перестал понимать русский язык? Хочешь искать новую работу?

– А чего ты бесишься? Самому приглянулась цаца? – прищурился юрист.

– Заткнись и иди работай! Никто мне не приглянулся. Особенно она! Но и альтернативы нет. Так что, два месяца тебе придется сдерживать свои донжуанские наклонности, а мне терпеть ее присутствие. Свободен.

– Да ты хуже синей бороды, – понеслось ему в спину.

– Насиловать и убивать ее не собираюсь, – обернулся Макс и сразу же захлопнул дверь.

В кабинете первым делом зачем-то приблизился к окну, словно сила какая-то приманила. И даже с высоты одиннадцатого этажа узнал в спешащей к зданию девушке свою новую секретаршу. И тут она споткнулась, упала на одно колено. Встала, склонилась и несколько секунд что-то рассматривала. А потом заметно медленнее и прихрамывая направилась к крыльцу.

Неизвестно почему именно в этот момент приступ раздражения и злости отступил, а его место заняла жалость, подкравшаяся как-то незаметно.

Полина

– Стас, мы же вчера уже обо всем договорились, – с досадой произнесла Поля, отворачиваясь от двери. – Нам нужна эта работа!

Все утро он ходил за ней и нудил на тему, что занимается она какой-то ерундой вместо того чтобы искать нормальную постоянную работу. Поля психовала как никогда, хоть и старалась внешне оставаться спокойной.

Она уже опаздывала. Не по времени пока еще. Но точно знала, что за те десять минут, что оставались до начала рабочего дня, добраться никак не успеет. Ей было стыдно перед начальником, который не любит опозданий. Она понятия не имела, что будет говорить в собственное оправдание. Еще и Стас трепал нервы нещадно!

Простояв на остановке около пяти минут, Полина вынуждена была тормознуть попутку.

Водитель попался не в меру болтливый и приставучий. Весь короткий путь до работы он не умолкал ни на секунду, сыпля комплиментами настолько банальными, что вызывали оскмину. Поля, конечно, старательно ему улыбалась, и ни о чем не могла думать, кроме того что минуты утекают, а они простаивают на светофорах и в небольших пробках. Стыдно было

ужасно, и она уже заранее предвидела, как отреагирует на ее появление Максим Станиславович. В том, что сам он уже в офисе, Поля не сомневалась.

Покидала машину с надоедливym водителем Поля, когда часы уже показывали без двадцати девять. Она опаздывала уже на десять минут, и мысль эта просто убивала.

Ночью прошел дождь, и повсюду блестели лужи. Кто бы мог подумать, что выложенная тротуарной плиткой площадка перед офисным зданием окажется настолько скользкой. В какой-то момент Поля и сама не поняла как поскользнулась и неловко приземлилась на одно колено.

– Господи! – чуть не плача произнесла, вставая на ноги и разглядывая пораненную коленку, выглядывающую из огромной дырки на колготках.

Падение явилось завершающим событием в череде всех тех неудач, что преследовали ее все утро. И как ей теперь явиться пред ясные очи руководства в таком виде? Никакая строгость офисного костюма не могла скрыть позорной дырки на колготах. Тем более, что юбку даже сама Поля находила коротковатой. И запасных колгот, как на зло, у нее с собой не было, хоть одно время она и завела привычку кидать таковые в сумочку. И если заляпанные грязью туфли она может оттереть салфеткой, то что делать с дыркой и коленкой понятия не имела.

На одиннадцатом этаже первым делом Поля отправилась в туалет, где сняла колготки и привела в порядок туфли. Ни пластыря, ни антисептика у нее с собой не было. Пришлось обойтись обычной проточной водой и промыть кое как рану. А обреченность все разрасталась. Она опоздала уже не меньше чем на полчаса, и теперь пощады можно не ждать.

Больше всего ей хотелось забиться в какой-нибудь угол и прорыдаться как следует. От жалости к себе, от досады на Стаса, зануду-водителя, мокрую плитку... Но даже этого сейчас она не могла себе позволить. Ведь ее ждал строгий и непримиримый ни с чем руководитель.

Входя в приемную, она никак не ожидала, что первыми, на что наткнется, будут светлокари, отливающие пожухлой зеленью глаза начальника. Он стоял посреди приемной и смотрел на вошедшую Полину с непонятым выражением на лице.

– Доброе утро, Максим Станиславович! – нашла в себе силы проговорить спокойно она, ожидая взрыва в любой момент. Она так и не придумала, что скажет ему в собственное оправдание. Кроме как правда, больше ничего в голову не приходило. Да и неприятно было обманывать и выкручиваться.

– Что с вашей ногой? – взгляд его скользнул по ее фигуре и остановился на ране, из которой уже снова потихоньку сочилась кровь.

В этот момент Поля испытала несвойственное для себя. Никогда раньше не краснела и удивлялась этой способности у кого-то другого. А сейчас почувствовала, как лицо затапливает жаром.

– Упала, – взгляд ее тоже опустился на коленку.

– Рану нужно обработать, – кивнул он. Облегчение заставило едва затрепетать душу – кажется, он не сердится за опоздание и даже немного сочувствует ей, чего уж точно она не ожидала. – Идите сюда, – приблизился Максим Станиславович к стеллажу, и Поля поняла, что предлагает он ей присесть на стул для посетителей.

Спорить показалось Поле себе дороже, и она сделала то, что велели – опустилась на стул, с ума сходя от неловкости, что он стоит перед ней и смотрит теперь сверху-вниз, на ее макушку.

В воздухе разлилось какое-то напряжение, рожденное тем непонятым равновесием и ожиданием чего-то, что установилось между ними. Не исключено, что где-то рядом притаилась буря, которая только и ждет возможности разыгаться. Но этого ей пока не позволяли.

Максим Станиславович вдруг скрылся в своем кабинете, оставляя Полю в растерянности. Он ничего не сказал, и она понятия не имела, можно ли ей встать со стула и приступить к работе. Но даже додумать мысль до конца не успела, как он вернулся с аптечкой.

Раскрыв пластиковую коробочку на ее столе, он достал из той перекись водорода, вату и лейкопластырь. А потом опустился перед ней на корточки и заглянул в глаза теперь уже снизу-вверх.

– Не думаю, что будет больно, но потерпеть придется, – тихо проговорил.

Поля смотрела на начальника как зачарованная, понимая, что попадает под власть чего-то гипнотического. Возможно, так на нее действовал его взгляд, а может, голос, но скорее всего, все вместе: то как он вел себя, удивляя и настораживая. Она все еще продолжала ожидать взрыва, все меньше понимая, что же сейчас происходит.

Собственноручно он обработал ее рану перекисью, действуя даже не аккуратно, а как-то ласково, бережно. Сердце Поли замирало временами, но вовсе не от боли (она вообще не чувствовала его прикосновений во власти самых противоречивых эмоций), а от чего-то совершенно непонятного и незнакомого ей.

В тот момент, когда Максим Станиславович распаковывал пластырь, дверь в приемную распахнулась. Кто пришел, Полина не знала, с ее места дверь не была видна, но сразу же раздался голос начальника:

– Закрой дверь и зайди позже!

Он смотрел на дверь и того, кто там молча стоял, совсем не с таким выражением, что за секунду до этого на нее. И дверь тихо прикрылась, а взгляд начальника с быстро затухающей в нем строгостью вновь обратился на нее.

– Не больно? – спросил он и приблизил губы к коленке, легко подул на ту, отчего по коже Поли пробежали мурашки.

Лейкопластырь наклеивал так же нежно, разглаживая тот пальцами, стараясь не касаться кожи, но ненароком задевая ту.

– В обеденный перерыв я свожу вас в магазин, за колготками, – выпрямился он. – А сейчас пора приступить к работе. Надеюсь, рана вас не сильно беспокоит.

– Не беспокоит, – нашла в себе силы ответить Полина, хоть горло и сжимал какой-то спазм. – Максим Станиславович! – окликнула она, когда он уже находился возле двери в свой кабинет. Молча оглянулся, глядя на нее с вопросом в глазах. – Спасибо вам! – с чувством произнесла.

– Не за что. Вы бы сделали то же на моем месте, – и скрылся в кабинете.

Поля еще какое-то время продолжала сидеть на стуле для посетителей, пытаясь собраться с мыслями и глядя на разобранную аптечку. Сегодня у него получилось удивить ее, сильно. Ведь совсем не этого она ждала от своего грозного босса.

Глава 4

Максим

– Что это такое?

Макс смотрел ей в лицо, хоть взгляд так и тянуло опуститься пониже. Гораздо ниже, если быть точнее, в район ее коленки, которую он сегодня старательно лечил.

Странное чувство он испытал сегодня, заклеивая пластырем ее рану и сосредоточенно избегая касаний кожи. На миг показалось, что делает он это не первый раз и именно с ней. Но это же нелепица какая-то!

Далась ему ее коленка! Особенно, когда эта... пытается установить тут свои правила. Нет никто, без году неделя, временная личность, а туда же.

– Что именно, Максим Станиславович? – невозмутимо так поинтересовалась, что его внутренне передернуло, а внешне возникло желание разораться.

Если так и дальше пойдет, то вскоре он станет ходячей истерикой. Вот и на Влада сегодня с утра пораньше спустил собак. За то что приперся в приемную не вовремя. Ну конечно, он же был занят ее коленкой! Да и не в коленке дело, а в том, что юрист его за два дня побил все рекорды посещения его кабинета. Медом тому тут, что ли намазано?

– Это! – ткнул он в поднос.

– Ваш кофе, – удивленно взлетели ее брови.

– Я не про это, а про это, – палец его переместился к изящной металлической вазочке с конфетами и несколькими печеньями.

– Конфеты и печенье к кофе.

– Вы мисс очевидность? Или миссис?..

А это он зачем спросил? Ему-то какая разница, замужем она или нет! Разве что, он сегодня мистер «глупые вопросы».

Новая секретарша решила проявить смекалку и оригинальность, заменив привычные карамельки, которыми потчевала его ежедневно Галина Ивановна, на должно быть, изысканный шоколад в разноцветной фольге и печенье в форме цветочков (оставалось надеяться, что пекла те она не сама, этого ему только и не хватало!).

– Максим Станиславович, вы снова забываетесь, – нахмурилась она, но даже на полутон не повысила голос.

Удивительная выдержка! Где такому учат, не спросить ли адресок? Потому что его выдержка в последнее время явно дает сбой. Как вот сейчас, например.

– Вы так считаете? – усмехнулся он. – А вы? Не кажется ли вам, что подобное, – кивнул он на вазочку, – излишнее? Мы тут работаем, а не занимаемся чревоугодием.

– Мне кажется, что вы обращаете внимание на пустяки, – улыбнулась она, и Макс даже растерялся, хоть и старательно не подал вида. – И от карамели портятся зубы. Не хотите же вы к пятидесяти годам занять полный рот протезов. Кроме того, к вам постоянно приходят гости, их тоже неудобно угощать сосачками.

– Чем? – аж поперхнулся он. Надо было ей ляпнуть это слово именно тогда, когда он решил глотнуть кофе.

– Сосачками. Карамельки без начинки с разными вкусами. Вы такие в детстве не ели? – еще шире растянула она губы в улыбке. – Лично я ела и постоянно получала за это нагоняй от мамы.

Вот отчего, скажите на милость, в этот момент он представил эту высокую и стройную девушку, с пышными каштановыми волосами и в строгом темно-сером костюме девчонкой, бегающей босиком по лужам и сосущей карамельки? Да так отчетливо представил, что даже невольно тряхнул головой в попытке прогнать наваждение. Должно быть, лет в десять она была

худой как щепка, голенастой и... такой же противной – всегда и всех поучала. Вот и сейчас смотрит на него, как добрая учительница на провинившегося ученика. А он понятия не имеет, что можно ответить.

– Предлагаю закончить эту бессмысленную дискуссию и приступить к работе, – сухо проговорил. – Задания опять будете записывать или запомните? – сварливо поинтересовался, понимая, что сам себе противен.

– Запишу с вашего позволения.

Секретарша метнулась в приемную, но уже через пару секунд вновь застыла возле его стола с дежурным блокнотом.

Диктуя ей задание на сегодняшний день, Максим невольно наблюдал, как закусывает она губу, как быстро двигается ее рука по листу, как наклоняет голову в процессе.

Вспомнились слова отца, что секретарша его новая и временная симпатичная. Так ли это? Пожалуй что так, только вот симпатичных девушек пруд пруди, куда как важнее, как распоряжаются те своей внешностью. Частенько им это идет не во благо, ну или тем, с кем их сводит жизнь.

– Еще какие-нибудь поручения будут? – раздался ее голос, и Макс понял, что задумался крепче, чем хотелось, и перестал с ней разговаривать.

– Нет, пока все. Вопросы?

– У матросов нет вопросов! – звонко проговорила она и снова улыбнулась.

Да что ее так радует, черт подери?! Не разодранная же коленка? Или отсутствие колготок, что, собственно, нарушает установленный дресс код. Кстати, о птичках.

– Возможно, в бухгалтерии или кадрах вам помогут с колготками, – посмотрел он, наконец, на вожденную коленку и в тайне возликовал, когда заметил смущение своей секретарши. Не все тебе нотации читать, лапочка! – Поспрашивайте...

– Это вряд ли, Максим Станиславович, – тряхнула она копной волос. Эта девушка явно не любит подчиняться, ведь он же велел ей собирать волосы. Ну да ладно, это не принципиально. – Ваши дамы все... несколько крупнее меня, – слегка замялась она. – Если вас смущает мой вид, могу быстренько сбегать в ближайший магазин. Мне хватит и получаса.

– Нет. Поступим по-другому...

Он уже собрался позвонить в гараж и распорядиться, чтобы кто-нибудь из свободных водителей свозил ее в магазин, но передумал тут же не известно почему.

– Поехали! – резко встал из-за стола, и кресло недовольно «взвизгнуло».

– Сейчас? – удивилась она. – Вы же предлагали сделать это в обед.

– В обед у меня дела, совсем забыл.

Не было у него никаких дел в обед, придумал только что. Он вообще собирался весь обед работать, как привык делать частенько. И зачем ляпнул? Теперь вот придется выкручиваться.

– Здесь недалеко есть торговый центр. Если не будете долго глазеть на витрины, то управимся за полчаса, как вы и сказали, – первый направился он к выходу из кабинета, но возле двери притормозил. Дам принято пропускать вперед, к этому он приучен с детства, и даже с этой секретаршей не намерен нарушать собственные принципы.

Полина

Ничего себе! Это его машина?

Поля застыла возле красного спортивного автомобиля, что в народе принято называть «эгоистами». Эгоист, потому что мест в машине всего два – водительское и пассажирское. И эта обтекаемая красота никак не вязалась с подтянутым и даже несколько консервативным внешним видом ее хозяина.

– Садитесь, чего же вы? – нетерпеливо замер Максим Станиславович возле распахнутой дверцы машины.

Поля опомнилась и посеменила к нему. Должно быть, выглядела она сейчас как первобытный человек, оказавшийся в современном мегаполисе.

– Красивая у вас машина, – скромно похвалила, оказавшись внутри удобного салона и дождавшись, когда босс займет водительское место.

Чем дальше, тем все более дикой казалась ситуация. Мало того, что руководитель фирмы сам лично везет ее на своей экзотической машине, так еще и не куда-нибудь, а в торговый центр за колготками! Анекдот какой-то, честное слово.

– Мне тоже нравится, – отозвался он, удобно устраиваясь в кресле. Двигатель приглушенно заурчал, а автомобиль плавно тронулся с места, шурша шинами. – Люблю быструю езду.

Последняя фраза немного напугала. В отличие от него, Поля не любила быструю езду вообще. Стас обожал гонять на своем внедорожнике, особенно по пересеченной местности. Пару раз она хапнула с ним настоящего драйва и с тех пор побаивалась с ним ездить, избегая этого всеми правдами и неправдами. Но иногда все же приходилось, когда, например, они навещали его мать, что жила за городом. Благо, делали они это не часто, с мамой Стас предпочитал телефонное общение.

До торгового центра, действительно, было рукой подать, Максим Станиславович сказал правду. Тем более странным казалось, что он решил отвезти ее туда. Ну потратила бы на поход за колготками она на десять-пятнадцать минут больше. Не так много те решили бы.

– Надеюсь, управитесь вы быстро, – повернулся он к ней, притормаживая возле центра.

Голос его прозвучал ворчливо, и Поля поморщилась про себя. Странный какой-то – ведет себя как старикашка, а ездит на спортивном авто. Собрал в себе все возможные контрасты. Даже нежность в нем умудряется уживаться с нетерпимостью. Ну по отношению к ней, так уж точно.

– Десять минут, и мы сможем ехать обратно, – ответила Поля и с гордо поднятой головой покинула салон автомобиля.

Ноги неприятно охлаждал влажный ветер. Он беззастенчиво задувал под юбку и вызывал толпы мурашек на обнаженной коже. Только сейчас Полина осознала, что колготки больше одежда, чем модный аксессуар.

В первом же магазине женской одежды она нашла все необходимое и купила сразу две пары, чтобы одну иметь про запас в сумке, как делала раньше. Вторую надела в уборной торгового центра и так вернулась в машину руководителя. По дороге бросила взгляд на ручные часы. Как и обещала, уложилась в десять минут ровно.

– А мне вот интересно, почему при такой пунктуальности вы умудряетесь второй день подряд опаздывать на работу? – не торопился заводить двигатель Максим Станиславович, пристально разглядывая ее лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.